

УДК 174:364.2

DOI: 10.17223/1998863X/45/16

В.О. Титова

РОЛЬ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МОТИВАЦИИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

В статье изучена роль этических основ трудовой мотивации специалистов помогающих профессий. Выделено два подхода к определению объекта деятельности помогающих профессий, формирующих их аксиологическую основу. Определены элементы модели мотивационного профиля специалиста помогающих профессий и модусы бытия, влияющие на реализацию их деятельности.

Ключевые слова: этика, помогающие профессии, трудовая мотивация, профессиональное выгорание.

Социономический профиль профессий традиционно интересен современным социологам, философам и психологам. Чаще всего к данному кластеру специальностей относят медицину, социальную работу, педагогику и психологию, а также другие направления, связанные с оказанием помощи людям, нуждающимся в социальной, образовательной или физической адаптации в обществе.

Начиная с 90-х гг. XX в. происходит интенсивный рост разнообразного аналитического знания относительно этических основ помогающих профессий по отдельным направлениям (психология, организация работы с молодежью, медицина, социальная педагогика и др.). При этом профессии социономического профиля в своей целостности, как единый кластер, до сих пор не стали частым предметом изучения социальной философии. Чаще профессии социального работника, педагога, врача и ряда других рассматриваются исследователями отдельно.

Современный автор Г.А. Каржина считает, что «комплексное исследование профессиональной этики помогающих профессий с позиций социальной философии невозможно без определения их культурно-исторических, этических оснований, поскольку только в этом случае можно понять просоциальную основу трудовой мотивации у специалистов помогающих профессий на протяжении становления и развития всей системы социальной помощи в России» [1. С. 105]. Важная черта помогающих профессий как единого кластера – это прежде всего схожие этические основы гуманизма и высшей ценности человеческой жизни, а также свободы воли, которые существенно трансформировались в ходе исторического становления теории и практики профессий.

Современная профессиональная этика включает изучение особых социальных контекстов, которые помимо обсуждения моделей и принципов построения описаний социальной реальности и профессионального знания выносят в сферу рефлексии отношение к этой реальности, так же как и систему нравственных и оценочных суждений, определяющих задачи, цели профессии и профессионала. На основе подобных суждений формируются профес-

сиональные нормы, этические ценности и принципы. Потребность в этическом и социокультурном анализе помогающих профессий сформирована особенностями современной социальной реальности.

Наиболее перспективными сегодня, по мнению А.Л. Журавлева, в профессиональной этике помогающих профессий становятся «исследования социальной ответственности и ответственного поведения, справедливости, обязательности и принципиальности в отношениях между людьми и соответствующего поведения, уважительности по отношению к людям и уважительного поведения, правдивости и честности в межличностных и межгрупповых отношениях и правдиво-искреннего поведения (а не только исследования лжи, неправды, обмана, дезинформации, манипулятивного поведения и т.п.) и многих других свойств нравственного сознания, самосознания и нравственного социального поведения личности и группы» [2].

Корни первого философского осмысления этики помощи как профессиональной деятельности необходимо рассматривать в контексте выявления объекта деятельности помогающих профессий, а именно «человека-нуждающегося», а также в осмыслении значимости отдельного человека в целом. Еще в философии античного периода у Сократа существовало учение о человеке, выделяющее его из общего космического миропорядка, объявляющее человека мерой всех вещей. Гуманистические идеи человека как самой высокой ценности и высшей цели сформулированы и другими античными философами, например, Протагор считал, что «человек есть мера всех вещей» [3]. Вместе с общественным прогрессом эти идеи развивались в Средние века и в Новое время, а после широко распространились в русской и зарубежной современной социальной философии. Например, с именем античного врача и философа Гиппократом связано представление о высоком моральном облике и этике поведения отдельных представителей кластера помогающих профессий – врачей. Он стал первым, кто сформулировал морально-этические нормы врача, которому согласно Гиппократу, должны быть присущи трудолюбие, приличный и опрятный вид, постоянное совершенствование в своей профессии, серьезность, чуткость, умение завоевывать доверие больного, умение хранить врачебную тайну [4]. Философскими основами медицины становится «философия врачевания», которая значительно позже, в XIX–XX вв., найдет отражение в других помогающих профессиях: психиатрии и психологии, социальной работе и педагогике. Теория постановки диагноза, лечения, реабилитации и рефлексии, выстроенная в соответствии с пониманием сущности человека как психо-био-социального существа становится фундаментальной схемой взаимодействия с клиентом / пациентом (объектом помогающих профессий), построенной на определенных этических ценностях общества.

Позже, в конце XVIII в., И. Кант в работе «Основы метафизики нравственности» утверждал, что «долг человека перед другими заключается в обязанности уважения, благожелательности и любви. Способствовать счастью ближнего – нравственный долг человека, гораздо более благородный и достойный, чем цель стремиться к собственному счастью» [5. С. 234]. Идеи И. Канта можно считать этической основой помогающих профессий и сегодня. Постепенно они укрепляются и развиваются в других направлениях, часто в том или ином виде можно встретить упоминание чувства долга перед

другими людьми и обществом как основу трудовой мотивации, указываемую самими представителями помогающих профессий.

В XIX в. идея «человека-нуждающегося», базируясь на философии жизни В. Дильтея и феноменологии Э. Гуссерля, рассматривает его как пассивного субъекта, который не имеет возможности в силу разных причин принимать активное участие в жизнедеятельности общества. В данной концепции специалист помогающей профессии рассматривает своего клиента не как способного к взаимодействию, а как нуждающегося в конкретной помощи (пособие, восстановление документов, одежда, еда и т.д.) [6. С. 68]. И в этом случае задачей является не помощь клиенту в нахождении собственных ресурсов для самостоятельного разрешения жизненных проблем, а решение проблем за него. Однако данная концепция оказания помощи имеет риски, заключающиеся в том, что негативная ситуация, приведшая клиента к жизненным проблемам, имеет тенденцию повториться. Особенно это актуально для решения проблем, требующих включения ресурсов самого индивида (например, алкоголизм, наркомания).

В процессе институционального становления помогающих профессий с конца XVII и до начала XX в. возникшие регламенты деятельности, регулирующие помощь, в конечном счете повлекли за собой ее дегуманизацию. Из этики помощи постепенно уходили ценности милосердия, зато появлялись ценности утилитарной эффективности как баланса затрат и результатов выполненной работы. Например, в царской России преобладало благотворительное отношение к нищим. Нищий, согласно нормам христианской морали, являлся «божьим человеком», возвышаемым религией и царем: «...просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся», – упоминается в Евангелии от Матфея [7]. Народ относился к нищим как к людям, причастным святости, с которыми надо делиться своим достоянием. Раскрывая сущность древнерусского благотворения, В.О. Ключевский пишет: «Человеколюбие у наших предков было то же, что нищелюбие, и любить ближнего значило прежде всего – накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице...» [8]. В XX в. сформировалось совершенно иное отношение государства к ниществу и бродяжничеству, давняя традиция благотворения и попечения о нуждающихся, проявлявшаяся в дореволюционной России в многообразных формах, после октября 1917 г. была разрушена. Представители партии большевиков смотрели на модель благотворительности как на буржуазный пережиток и средство обмана трудящихся, как стремление спрятать свою эксплуататорскую суть за унижительной «помощью бедным» и тем отвлечь их от классовой борьбы.

Уже к началу 1950-х гг., по мере оргштатного и материально-технического укрепления всех правоохранительных органов, появились нормативно оформленные меры борьбы с ниществом и бродяжничеством. Так, в постановлении Совета Министров СССР от 19 июля 1951 г. № 2590-1264с «О мероприятиях по ликвидации нищества в Москве и в Московской области и усилению борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» отмечается, что меры, предпринимаемые для профилактики и ликвидации бродяжничества и попрошайничества, стали неэффективными, поэтому устанавливается «порядок, согласно которому органам милиции и органам охраны МВД СССР на железнодорожном и водном транспорте предоставлялось пра-

во вносить предложения о выселении в отдаленные районы СССР на пять лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту поселения бродяг, не имеющих определенных занятий и места жительства» [9. С. 105].

В связи с историческим контекстом важным аспектом в процессе институализации помогающих профессий в России советского периода является возвышение государственных интересов над интересами индивида, нуждающегося в помощи. Это неизбежно выводит на переориентацию деятельности специалистов помогающих профессий с гуманистических к иным ценностям: объективности, полезности и рациональности для общества.

Можно сказать, что помогающие профессии на различных этапах развития имеют свою специфику: на первом этапе с XVII до начала XX в., от момента, где помогающие профессии были тесно связаны с филантропией, до более позднего этапа развития кластера профессий в XX–XXI вв., где гуманизм уже заменяют ценности утилитарной эффективности, продиктованные Советским государством.

Стоит отметить, например, что в начале XXI в. в профессии социальной работы в мире практики уже научились выражать свою приверженность предельным ценностям, таким, как, например, ценность самодетерминации и самоопределения клиента – ориентации на клиенториентированную модель в оказании помощи, где запрос нужд определяется самим нуждающимся. М.Э. Ричмонд, основатель научной школы социальной работы в конце XIX в., рассматривала основную задачу социальной работы в «социальном врачевании» индивидов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, и подготовке их к возможности самостоятельно решать свои проблемы. Прежде всего, это характерное для XX в. развитие социальной работы со случаем по методологии М.Э. Ричмонд, также данную работу называют индивидуальной, где нуждающийся в помощи индивид находится в роли «пациента», получающего помощь исходя из нужд и потребностей в собственной социальной адаптации [10]. Эти нужды выявляются в ходе бесед по результатам «диагностирования» социальных проблем индивида социальным работником. В основе западной и американской модели оказания помощи и на современном этапе сохраняются тенденции применения именно данной модели взаимодействия.

Также с середины XX в. происходит рост числа некоммерческих организаций, профессиональных сообществ помощи отдельным группам нуждающихся в западных странах и США [11]. Наряду с государством общественные организации играют важнейшую роль в организации квалифицированной социальной и медицинской помощи населению с применением клиенториентированного подхода. Данные институты помощи начинают развиваться в России только с 90-х гг. XX в.

Помощь остается структурированной и результативной, когда субъект помогающей деятельности начинает осознанно и целенаправленно применять специальные знания и навыки в работе, использует научный подход в изучении проблемы нуждающегося в помощи индивида. Профессиональную философию помогающих профессий, в частности медицину или педагогику, на современном этапе также начинает образовывать совокупность методологических принципов анализа социальной реальности, этических убеждений и идеалов и норм, задающих ориентиры для восстановления самого субъекта

помощи. Специалист социномического профиля в рамках профессиональной деятельности обращается к персонально значимым ценностным основам самого клиента и его окружения (семья, дети, здоровье, гражданственность и др.). Примером может служить ситуация, когда педагог общеобразовательной школы, работая с ребенком с особенностями развития, поддерживает в учебном классе сотрудничество и совместную кооперацию детей в коллективно-творческой деятельности, воспитывает уважение и толерантность по отношению к особому ребенку у сверстников.

По мнению Е.Н. Башук и А.В. Орлова, «группу помогающих профессий отличает тесное повседневное межличностное взаимодействие лицом к лицу с потребителями услуг, клиентами. Также эти профессии характеризуются тем, что в них средством познания другого человека и помощи ему является личность специалиста с высокой степенью ответственности за результаты своих воздействий» [12]. Исследователь Р.Д. Каверина считает, что «в качестве основных и наиболее важных функций работника профессий типа „человек – человек“ следует рассматривать оценку состояния социальных объектов, руководство людьми, обучение, воспитание, информационное, социально-бытовое, медицинское обслуживание людей» [13. С. 187]. Таким образом, специалист в социномических профессиях реализует свои функции, которые предполагают и особый тип взаимодействия, так называемое «помогающее поведение». К. Роджерс помогающими называет такие отношения, в которых «...по крайней мере одна из сторон намеревается способствовать другой стороне в личностном росте, развитии, лучшей жизнедеятельности, в умении ладить с другими» [14]. Личность специалиста помогающих профессий имеет огромное значение в процессе профессиональной деятельности и реализации социально значимых гуманистических ценностей. От ценностной ориентированности личности специалиста, его этических убеждений и потребностей (мотивации) зависит эффективность его деятельности, осуществляемой в рамках взаимодействия с конкретным клиентом / пациентом, и, следовательно, развитие общества в целом, темпы, качество и направленность социального прогресса. Философско-аксиологическая основа помогающих профессий включает идеалы и убеждения гуманизма, нравственности, эмпатии к человеку и выступает в качестве потребности в трансляции данных ценностей другим людям у самой личности специалиста [15. С. 50]. Это напрямую выводит на потребность в изучении персональной трудовой нематериальной мотивации у специалистов помогающих профессий, так как от мотивации, того, насколько специалист вовлечен в деятельность и имеет готовность профессионально развиваться и транслировать нравственные ценности общества, напрямую зависит в том числе и качество оказываемых населению услуг.

Однако в трудовой деятельности отношение представителей помогающей профессии к своим профессиональным обязанностям, долгу пока оставляет много вопросов. Судя по показателям многих социологических исследований, российское общество переживает ценностный и нравственный кризис. Согласно данным Института социологии РАН 2011 г. вопрос морального состояния общества в 2000-е гг. лидировал среди таких сфер, как уровень жизни, состояние социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры), борьба с коррупцией и состояние правопорядка. При этом моральный упадок

характеризовался как основной вектор, направляющий и определяющий развитие общества в последние 20 лет [16]. Другой анализ, проведенный Центром научной политической мысли и идеологии в 2014 г., показывает, что «для русской ментальности характерны 12 ценностных блоков, определяющих жизнеспособность российского государства: труд, душа (духовность), коллективизм, нематериальные ценности, любовь (семья, дети), инновационность, альтруизм, терпимость, ценность человеческой жизни, сопереживание, креативность, стремление к совершенству» [17]. Однако при этом большинство россиян (60–80%) негативно оценивают изменение морального климата за последние 10–15 лет [Там же].

Общее снижение уровня нравственности населения России затрагивает не только клиентов деятельности помогающих профессий, но и самих специалистов. В контексте философско-аксиологической основы помогающих профессий, воплощающей в себе идеалы нравственности, гуманизма и эмпатии к ближнему, возникает вопрос, каков мотивационный профиль современного специалиста помогающих профессий?

В качестве модели эффективного специалиста помогающих профессий можно использовать модель, предложенную К. Шнейдером. Он выделяет три важных элемента оказания квалифицированной помощи:

1. Личная зрелость, подразумевающая успешность специалиста в решении собственных жизненных проблем; откровенность, терпимость и искренность по отношению к себе.

2. Социальная зрелость, включающая способность специалиста оказывать помощь другим людям в различных жизненных ситуациях; откровенность, терпимость и искренность по отношению к другим.

3. Зрелость как специалиста, подразумевающая потребность в самообразовании, постоянном развитии профессиональных и личных качеств [13. С. 66].

Важно отметить, что мы понимаем трудовую мотивацию «как побуждение человека к труду, являющееся результатом, с одной стороны, взаимодействия таких элементов, как потребности, интересы, ценностные ориентации, с другой – отражаемых и фиксируемых сознанием человека факторов внешней среды, так называемых внешних стимулов, побуждающих к трудовой деятельности» [18. С. 129]. Необходимо подчеркнуть, что личные ценностные установки, лежащие в основе трудовой мотивации, играют наиболее значимую роль именно в помогающих профессиях, где предусмотрено непосредственное взаимодействие нуждающегося в помощи человека и оказывающего помощь.

А.Р. Фонарев характеризует три модуса человеческого бытия, которые определяют проявление и использование индивидуальных особенностей в процессе профессиональной деятельности медицинского работника. Этот же подход применим к анализу проявления индивидуальных особенностей трудовой мотивации представителей других помогающих профессий:

- модус служения, в котором основа отношения к жизни – это любовь к ближнему (другим людям), что позволяет человеку альтруистично осуществлять профессиональную деятельность;

- модус социальных достижений, согласно которому основное жизненное отношение, прежде всего, заключено в позиции соперничества и кон-

курентной борьбы, что может являться проблемой для становления профессионала;

– согласно модусу обладания другой человек служит только объектом, средством для достижения собственных целей, нравственные преграды отсутствуют [19. С. 186].

Каждый из данных модусов составляет важную часть мотивационной основы для реализации помогающих профессий: модус служения является основой толерантного и честного отношения к клиенту – основным принципам организации помощи согласно Профессиональному этическому кодексу социальной работы в России [20]. Социальный работник должен приложить все усилия к тому, чтобы стать и оставаться специалистом-экспертом в своей профессиональной практике и в выполнении своих профессиональных обязанностей согласно данному документу. Показателем может быть эмпатия со стороны специалиста к нуждающемуся в помощи клиенту – когда социальный работник сопереживает и поддерживает клиента, что находит отражение внешне в вежливом отношении, ответственности за качество работы и т.д.

Модус социальных достижений также возможен при реализации помогающих профессий, однако он в большей степени характерен для работы в условиях стандартизированного результата труда, который можно оценить через ключевые показатели эффективности (КПЭ). Например, значимым результатом труда для такого специалиста может быть количество жизнеустроенных в приемные семьи детей-сирот. Данный модус имеет двойственную природу: с одной стороны, как стимулирующего фактора, когда специалист с высокой трудовой мотивацией стремится к профессиональным достижениям и получает высокие результаты работы, а с другой стороны, у специалиста появляется возможность свести свою деятельность к формальному выполнению обязанностей согласно требуемым КПЭ профессии, организации.

Превалирование третьего модуса – модуса обладания, согласно классификации А.Р. Фонарева, в трудовой мотивации индивида серьезно затрудняет осуществление профессиональной деятельности в сфере помогающих профессий, так как одной из основных обязанностей социального работника как представителя помогающей профессии по отношению к клиенту является сохранение приоритета интересов клиента в разрешении сложившейся проблемной, кризисной ситуации.

Модус трудовой мотивации отдельного специалиста сформирует определенное отношение к своей деятельности, а также к клиенту / пациенту как к объекту деятельности. Понимание этических оснований своей трудовой мотивации самим специалистом социомического профиля может оказать большое влияние на конечный результат его деятельности как прием саморефлексии.

Низкая оценка роли помогающих профессий в обществе, отсутствие их престижа, низкая оплата труда специалистов, публичное обсуждение ошибок деятельности (особенно часто привлекают внимание и вызывают резонансный отклик ошибки врачей и учителей) – все это неизбежно ведет к тому, что снижается трудовая мотивация специалистов, что может привести к появлению синдрома профессионального выгорания («burnout») [21. С. 447]. Также постоянная необходимость общения с людьми, находящимися в сложной

жизненной ситуации, риск чрезмерного погружения в проблемы клиента оказывают постепенное, но тем не менее сильное влияние на способность специалиста выполнять свои функции и способствуют появлению синдрома эмоционального выгорания [12]. Ведущую роль в регулировании конкретных форм поведения в этом случае может играть этикет, но заменить просоциальную личную трудовую мотивацию, основанную на этических принципах помогающей профессии, он не сможет.

Согласно мнению А.В. Бачуриной помощь как вид деятельности – это и есть проявление состоятельности или компетентности как особого качества, но не врожденного, а развиваемого человеком на основе самобытности внутренней культуры и образованности. Таким образом, в различных видах профессиональной деятельности, реализуемых в системе «человек – человек», от соблюдения специалистом этических норм во многом зависит конечный результат (благополучие, здоровье клиента, повышение качества жизни и др.). Специалист помогающей профессии достаточно автономен в деятельности, и это актуализирует дополнительную необходимость (помимо нормативно-правовой и технологической) этической саморегуляции собственного поведения [22]. Эта регуляция должна не противоречить формальной регуляции, а дополнять ее, приобретая форму трудовой мотивации самого специалиста через обучение этическим принципам профессии, с учетом модуса мотивации личности. А через систему этических принципов на всех уровнях помогающих профессий, начиная с образовательного, необходимо транслировать и методы профилактики профессионального выгорания.

Историческое рассмотрение аксиологических оснований помогающих профессий показало, что этика помогающих профессий прошла долгий путь становления от гуманистических идей человека как самой высокой ценности и поддержки его жизнедеятельности как высшей цели (в античной философии) до дегуманизации ценности помощи нуждающимся в конце XX в., когда произошла актуализация ценности утилитарной эффективности, например баланса затрат и результатов государства на поддержание уровня и качества жизни граждан в разных сферах (социальная поддержка, медицина, образование).

Литература

1. Каржина Г.А. Гуманитарные и гносеологические аспекты развития новых научных направлений // Социология социальных трансформаций. Н. Новгород, 2003. С. 104–107.
2. Журавлев А.Л. Современные тенденции развития социальной психологии в России // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-sotsialnoy-psihologii-v-rossii> (дата обращения: 11.09.2018).
3. Компанец В.В., Травова Н.В. Человек как Высшая ценность бытия в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Вестник ВолГУ. Сер. 8 : Литературоведение. Журналистика. 2010. № 9–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kak-vyshshaya-tsennost-bytiya-v-kolymskih-rasskazah-varlama-shalamova> (дата обращения: 11.09.2018).
4. Александрова Д.П. Становление медицинской этики // Ученые записки ОГУ. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-meditsinskoy-etiki> (дата обращения: 11.09.2018).
5. Кант И. Основы метафизики нравственности. М. : Мысль, 1999. 1472 с.
6. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 256 с.
7. Толкование Священного Писания // Толкования на Мф. 5:42. Евангелие от Матфея. URL: <https://bible.optina.ru/new%3Aмф%3A05%3A42> (дата обращения: 11.09.2018).

8. Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь. 2006. № 10. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7597/> (дата обращения: 11.09.2018).
9. Беркутов А.С. Кравченко Е.В. Борьба с бродяжничеством в СССР в 1950–1960-е годы // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 104–111.
10. Фокин В.А., Фокин И.В. Потенциалы индивидуальной работы со случаем и их реализация в социальном воспитании // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialy-individualnoy-raboty-so-sluchaem-i-ih-realizatsiya-v-sotsialnom-vospitanii> (дата обращения: 13.09.2018).
11. Малкова А.Н. Опыт взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти в США // Концепт. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-vzaimodeystviya-nekommercheskiy-organizatsiy-s-organami-vlasti-v-ssha> (дата обращения: 13.09.2018).
12. Башук Е.Н., Орлов А.В. Особенности проявления трудовой мотивации в различных профессиональных группах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. № 4 (36). [Электронный ресурс] : Портал научной информации «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-trudovoy-motivatsii-v-razlichnyh-professionalnyh-gruppah> (дата обращения: 07.02.2018).
13. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. М.: Дашков и К, 2004. 196 с.
14. Гришина Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы // Психологические проблемы самореализации личности. СПбГУ, 2009. URL: <http://diplom.psy.spbu.ru/component/fabrik/details/1/386/html.html> (дата обращения: 07.02.2018).
15. Мельников Д.А. Становление профессии социальной работы // Международный журнал прикладных и фундаментальных наук. Пенза, 2013. С. 49–52.
16. Двадцать лет реформ глазами россиян : научный доклад / Институт социологии РАН. М., 2011. С. 217.
17. Сулакишин С.С. Нравственность российского общества и факторы влияния (интернет, телевидение) // Политика и общество. 2014. № 9. С. 1065–1081. URL: <http://rusrand.ru/analytics/nravstvennost-rossijskogo-obschestva-i-factory-vlijaniya-internet-televidenie> (дата обращения: 07.02.2018).
18. Аврашков Л.Я. Экономика предприятия. М.: ЮНИТИ, 2007. 455 с.
19. Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала. Москва; Воронеж, 2005. 558 с.
20. Профессиональный этический кодекс социального работника России // Сайт Института Общинных и социальных работников им. В. Розенвальда; 2003. URL: <http://alcostad.ru/professionalnyj-eticheskij-kodeks-sotsialnogo-rabotnika-rossii/> (дата обращения: 07.02.2018).
21. Богомякова Е.С. Помогающие профессии: пересмотр аналитических перспектив // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 15–16 сентября 2016 г. / сост. З.Х. Саралиева. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 447–451.
22. Бачурина А.В. Помогающие профессии в контексте компетентностного подхода // Учен. зап. ЗабГУ. Сер.: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. № 4. URL: Портал научной информации «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomogayushchie-professii-v-kontekste-kompetentnostnogo-podhoda> (дата обращения: 21.04.2018).

Valerya O. Titova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: titova.lera.pr@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 45. pp. 154–164.

DOI: 10.17223/1998863X/45/16

THE ROLE OF ETHICAL VALUES IN THE MOTIVATION OF SPECIALISTS (HELPING PROFESSIONS)

Keywords: ethics; helping professions; job burnout; work motivation.

The relevance of socio-philosophical analysis from the standpoint of the ethical and sociocultural foundations of helping professions is due to a dynamic change in the values of society and the reflection of these changes in the motivational profile of a specialist in helping professions. Being a special kind of social activity, the profession of the socionic profile contributes to the creation of a space of the main directions of people's life activity (medicine, education, social support, etc.). Therefore, it is

necessary to take into account the need to identify two approaches to the definition of the object of activity of the helping professions that form their axiological basis. It can be said that the object of the helping profession at different stages of its historical development has its own specifics: at the first stage from the 17th to the beginning of the 20th century, from the moment when the professing professions were closely connected with philanthropy and applying the client-oriented approach in rendering assistance to the “needy”, until the later stage of the development of the cluster of professions in the 20th–21st centuries, where humanism already replaces the values of utilitarian effectiveness dictated by the Soviet state and the object of assistance in this period is no longer an individual, but a social group of people united by an artificially unified problem, through the introduction of standardization and KPI in the organization of assistance. At the same time, activities in helping professions remain focused on helping individuals in need to integrate them into society with optimum quality. Specialists in the socionic type professions remain sufficiently autonomous in their activities, which necessitates the need for additional (in addition to normative and legal and technological) moral reflection of their own behavior. This gives grounds for determining the elements of different models of the motivational profile of specialists in the helping profession, taking into account their moral values, as well as the modes of being, answering the main question: what effect do they have on the quality and results of conducting professional activity by a specialist in relation to the object – the “needy”.

References

1. Karzhina, G.A. (2003) *Gumanitarnyye i gnoseologicheskiye aspekty razvitiya novykh nauchnykh napravleniy* [Humanitarian and epistemological aspects of the development of new scientific directions]. Nizhny Novgorod: NISOTS. pp. 104–107.
2. Zhuravlev, A.L. (2011) Sovremennyye tendentsii razvitiya sotsial'noy psikhologii v Rossii [Modern trends in the development of social psychology in Russia]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skill*. 4. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-sotsialnoy-psikhologii-v-rossii>. (Accessed: 11th September 2018).
3. Kompaneyets, V.V. & Travova, N.V. (2010) Chelovek kak Vysshaya tsennost' bytiya v “Kolymskikh rasskazakh” Varlama Shalamova [Man as the Highest Value of Being in Varlam Shalamov's “Kolyma Tales”]. *Vestnik VolGU. Seriya 8: Literaturovedeniye. Zhurnalistika*. 9–8. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kak-vyshshaya-tsennost-bytiya-v-kolymskikh-rasskazah-varlama-shalamova>. (Accessed: 11th September 2018).
4. Aleksandrova, D.P. (2015) Stanovleniye meditsinskoy etiki [The formation of medical ethics]. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. 1. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-meditsinskoy-etiki>. (Accessed: 11th September 2018).
5. Kant, I. (1999) *Osnovy metafiziki nravstvennosti* [Fundamentals of the Metaphysics of Morality]. Translated from German. Moscow: Mysl'.
6. Firsov, M.V. (1999) *Istoriya sotsial'noy raboty v Rossii* [The History of Social Work in Russia]. Moscow: VLADOS.
7. Bible.optina.ru/. (n.d.) *Tolkovaniye svyashchennogo pisanii* [Interpretation of Scripture]. [Online] Available from: <https://bible.optina.ru/new%3Amf%3A05%3A42>. (Accessed: 11th September 2018).
8. Godunskiy, Yu. (2006) Otkuda yes' poshla blagotvoritel'nost' na Rusi [Where does charity come from in Russia]. *Nauka i zhizn'*. 10. [Online] Available from: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7597/>. (Accessed: 11th September 2018).
9. Berkutov, A.S. & Kravchenko, Ye.V. (2016) Bor'ba s brodyazhnichestvom v SSSR v 1950–1960-ye gody [The fight against vagrancy in the USSR in the 1950–1960s]. *Filosofiya prava*. 2(75). pp. 104–111.
10. Fokin, V.A. & Fokin, I.V. (2010) Potentsialy individual'noy raboty so sluchayem i ikh realizatsiya v sotsial'nom vospitanii [Potentials of individual work with the case and their implementation in social education]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika – Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialy-individualnoy-raboty-so-sluchaem-i-ih-realizatsiya-v-sotsialnom-vospitanii>. (Accessed: 13th September 2018).
11. Malkova, A.N. (2018) Opyt vzaimodeystviya nekommercheskikh organizatsiy s organami vlasti v SSHA [Interaction of non-profit organizations with US authorities]. *Kontsept*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-vzaimodeystviya-nekommercheskikh-organizatsiy-s-organami-vlasti-v-ssha>. (Accessed: 13th September 2018).
12. Bashuk, Ye.N. & Orlov, A.V. (2014) Special aspects related to the employee's motivation in various professional groups. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 4(36).

[Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-trudovoy-motivatsii-v-razlichnyh-professionalnyh-gruppah>. (Accessed: 7th February 2018). (In Russian).

13. Shmeleva, N.B. (2004) *Formirovaniye i razvitiye lichnosti sotsial'nogo rabotnika kak professionala* [Formation and development of the personality of a social worker as a professional]. Moscow: Dashkov i K.

14. Grishina, N.V. (2009) *Pomogayushchiye otnosheniya: professional'nyye i ekzistentsial'nyye problemy* [Helping relationships: professional and existential problems]. [Online] Available from: <http://diplom.psy.spbu.ru/component/fabrik/details/1/386/html.html>. (Accessed: 7th February 2018).

15. Melnikov, D.A. (2013) Stanovleniye professii sotsial'noy raboty [Formation of the social work profession]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh nauk*. 1. pp. 49–52.

16. Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. (2011) *Dvadsat' let reform glazami rossiyan* [Twenty years of reform in the eyes of Russians]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. pp. 217.

17. Sulakshin, S.S. (2014) Nravstvennost' rossiyskogo obshchestva i faktory vliyaniya (internet, televideniye) [Morality of the Russian society and factors of influence (Internet, television)]. *Politika i obshchestvo*. 9. pp. 1065–1081. [Online] Available from: <http://rusrand.ru/analytics/nravstvennost-rossijskogo-obshchestva-i-faktory-vliyanija-internet-televidenie>. (Accessed: 7th February 2018).

18. Avrashkov, L.Ya. (2005) *Ekonomika predpriyatiya* [Enterprise Economy]. Moscow: YUNITI.

19. Fonarev, A.R. (2005) *Psikhologicheskiye osobennosti lichnostnogo stanovleniya professionala* [Psychological features of personal development of a professional]. Moscow; Voronezh: [s.n.].

20. Institute of Community and Social Workers named after V. Rosenwald. (2003) *Professional'nyy eticheskij kodeks sotsial'nogo rabotnika Rossii* [Professional ethical code of a social worker in Russia]. [Online] Available from: <http://alcostad.ru/professionalnyj-eticheskij-kodeks-sotsialnogo-rabotnika-rossii/>. (Accessed: 7th February 2018).

21. Bogomyagkova, Ye.S. (2016) [Helping Professions: Revising Analytic Perspectives]. *Pomogayushchiye professii: nauchnoye obosnovaniye i innovatsionnyye tekhnologii* [Helping Professions: Scientific Justification and Innovative Technologies]. Proc. of the International Conference. Nizhny Novgorod, September 15–16, 2016. Nizhny Novgorod: NISOTS. pp. 447–451. (In Russian).

22. Bachurina, A.V. (2011) Helping Professions in the Context of the Competency Approach. *Uchenyye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota – Scholarly Notes of Transbaikal State University. Philosophy, Culturology, Sociology, Social Work*. 4. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomogayushchie-professii-v-kontekste-kompetentnostnogo-podhoda>. (Accessed: 21st April 2018). (In Russian).